

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Александр
Галин**

Парад

Александр Михайлович Галин
Парад
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11956369

Аннотация

Амстердам. Наши дни. Скворцов, бизнесмен, связанный с властью, приезжает проведать свою жену Ларису и сына Виктора. Витя активно включился в студенческую акционную жизнь Европы и приехал на гей-парад в качестве борца за человеческие права. С ним приезжает и его хороший друг, недавно расставшийся со своим молодым человеком. Скворцов, человек казачьих кровей, гордящийся своими консервативными взглядами, приходит в ужас. Он решает, что его сын Витя не просто активист. Помимо прочего, это может сказаться и на положении Скворцова, ведь от него требуют, чтобы он привёз всю свою семью на день города... Пьеса полна замечательных коллизий, отсылок к самым актуальным российским и европейским реалиям. В ней поднимается важный вопрос: что важнее в человеке, его поступки или его образ?

Содержание

От автора	4
Действующие лица	8
Действие первое	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Галин

Парад

Комедия в двух действиях

От автора

Я не нарушаю законы. Мне иногда даже нравится их исполнять. Как законопослушный пешеход, в очередной раз победив себя и дождавшись зелёного света светофора, я перехожу улицу и втайне люблю себя и своей гражданской зрелостью; в день заполнения налоговой декларации я стараюсь меньше смотреть в зеркало, зная, как опасен для пишущего человека нарциссизм, но когда приходит наконец счастливый для меня час отпрапляться в сберкассу и платить налоги, – тут я уже не могу справиться с собой: мне трудно сдержать радость и гордость, я стараюсь не спешить, я наслаждаюсь исполнением этого, одного из самых трудных для россиян (как, впрочем, и для остальных жителей планеты), гражданского долга... Поэтому, закончив свою новую пьесу «Парад» и желая строго следовать закону, я решил написать что-то вроде предуведомления о том, что пьеса эта – исключительно для зрителей, маркированных знаком «18+». Своим обращением я как бы наношу этот греховный знак

на титульную страницу пьесы, хотя моя пьеса и не содержит того терпкого, двусмысленного и пряного обещания, на которое этот знак намекает. Пьеса целомудренна и чиста. В ней нет ни любимой мной с детства русской матерщины (моё курское вольное детство на улице Весёлой, приучившее меня к ней, из жизни не вычеркнуть), ни горячих и буйных страстей, ни тайных плотских утех. И хотя есть кому в этой пьесе и обронить крепкое словечко, и эксгибиционистски наглядно исполнить на сцене супружеский долг, но одними героями движет пресноватый и безобидный долг родительский, другими – дружба и благородство, ну и так далее. Правда, имеются некоторые комические обстоятельства и вытекающие из них неожиданные, абсурдные перипетии, связанные с карнавальной атмосферой гей-парада в Амстердаме, куда попадают мои герои, а это, по совокупности, конечно, «тянет» на «18+». Поэтому я хочу попросить директоров театров, администраторов, капельдинеров, охрану, пожарных последовать моему примеру и подробно ознакомиться с Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», а также Федеральным законом Российской Федерации от 29 июня 2013 года № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от инфор-

мации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей», – и, ознакомившись с данными законами, строго руководствоваться их духом и буквой и не пропускать на спектакли по этой моей пьесе российских граждан, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Должен обратиться и к будущим режиссёрам. Если вы решите дать моей пьесе сценическую жизнь, прежде чем репетировать, найдите тексты этих законов, не поленитесь и внимательно вчитайтесь в них. Но я умоляю вас, не инсценируйте эти законы, не вводите их прямо или опосредованно в действие, не придумывайте для них «параллельную жизнь», или что-то в этом роде. Не надо беспокоить их тихое кладбищенское существование. Наши законы не живут долго, а некоторые умирают сразу же после рождения. Да что говорить! На моём веку менялись и умирали не только законы – поменялся сам общественный строй, который они призваны были сторожить; и, похоже, я опять становлюсь свидетелем таких перемен. Глядишь, и через пару лет возраст гарантированного целомудрия поднимут до двадцати одного года или выше, а то возьмут и от греха подальше объявят таковым всю человеческую жизнь...

И всё же главная наша с вами ответственность заключается в соблюдении не только подобных законов. И пьеса, и спектакль имеют свод законов собственных, и я знаю – конечно, именно они, дорогие мои режиссёры, будут вас интересовать в первую очередь. Скажу по секрету: меня они ин-

тересовали всегда, беспокоят и постоянно преследуют и сейчас. Я долго искал этот сюжет, придумывал и додумывал его, потому что в нём, как мне кажется, угадывается, неподвластное нам, скрытое от глаз, всегда фрагментарное, лишённое окончательной формы и формулировок, тайное движение жизни. О нём в нашей советской и постсоветской цивилизации лучше других сказал Сергей Есенин, словами, и по сей день отдающими грохотом артиллерийской канонады: «С того и мучаюсь, что не пойму – Куда несёт нас рок событий». Этот неведомый и безжалостный «рок», к которому тянутся в пьесе мои слепые предчувствия и предвидения, не обращает внимания на возрастные категории граждан. Он и был моей скрытой целью и моим основным законом. Вы спросите: а почему «скрытой»? А потому, что я не хочу показаться слишком «серьёзным» автором: ведь я писал «человеческую» комедию, которой чужды надутая многозначительность, пафос, авторитеты, репутации и так далее.

Действующие лица

Скворцов

Лариса – его жена

Виктор – их сын

Долорес

Карина

Марина

Действие первое

Балкон номера гостиницы в Амстердаме. В больших окнах отражаются небо, крыши и верхние этажи зданий на другой стороне канала. С набережной поднимается праздничный гул толпы, музыка оркестров.

*Только что проснувшийся **Скворцов**, в трусах и босой, выходит на балкон. Ему за сорок, красивый, сильный, с рельефным атлетическим телом. В ослабевшей руке звонящий, видимо, разбудивший его телефон. Сквозь пьяную дрёму, прищурясь, смотрит на экран, с трудом пытаюсь понять, кто звонит.*

Скворцов *(по телефону)*. Да, Лид... Ну да, я уже в Амстердаме... Лидок, а зачем кому-то говорить, где я?.. Рустама Ильдаровича я наберу. Всё, привет... Всё, всё, никаких дел. Ты услышала? Меня ни с кем не соединять. Я в понедельник буду на месте, вот и соединишь. Давай-давай, не скучай. Всё! Я на выходные пропал с радаров.

Выключает телефон, оставляет его на небольшом столике, возле которого стоят два кресла. Идёт к балконным перилам, какое-то время наблюдает за происходящим внизу.

Чему вы так радуетесь, болезные! *(Кричит.)* Аллё! Мужики! С какого хрена вы там беснуетесь?

*В распахнутую балконную дверь выглянула **Лариса**, в на-*

скоро накинутом на мокрое тело гостиничном халате. Под стать мужу, красивая, статная. Торопливо вытирает полотенцем волосы.

Лариса. Господи, это ты орёшь? Я в ванной услышала...

Скворцов. Ларис, ты глянь на них!

Лариса. Проснулся наконец?

Скворцов (*смеётся*). Лариска, туда посмотри. Вон на мосту два мужика мне руками машут – к себе зовут. Слушай, они меня за своего приняли, что ли? (*Кричит вниз.*) Ребята, я не по этой части.

Лариса. Не трогай их.

Скворцов (*кричит*). Ребята! Как у вас праздник называется? День гомосека?

Лариса (*выходит на балкон*). Ты что! Прекрати! Это тебе не Россия! Если там кто-то русский понимает – позвонят в полицию. Тебе это нужно?

Скворцов. Пацаны, у вас День дровосека сегодня?

Лариса. Ну пожалуйста, успокойся уже. Идём в номер.

Скворцов (*жене*). Лариска, нет, ты посмотри...

Лариса. Что я буду смотреть, мне надо ещё собраться. Пойдём, Коленька, у меня к тебе разговор есть.

Скворцов. Ларис, ну хоть поцелуй мужа... (*Целует её, потом отстраняется.*) Чего ты, как не родная?

Лариса. Родная, родная.

Скворцов. Я скучал...

Лариса. И я скучала.

Скворцов. Принеси, что там есть в минибаре.

Лариса. Колька, я серьёзно, нам надо поговорить, пока Вити нет. Я ждала, когда ты в себя придёшь. Оденься.

Скворцов. Там мужики по улице в трусах ходят – и ничего, а я на своём балконе. (*Смеётся.*) А на баб посмотри!.. Или это мужики плывут? Глянь!

Лариса. Господи! Ты оставишь их в покое или нет?!

Скворцов. Слушай, а вообще это у них государственный праздник, что ли? Типа как у нас красный день календаря?

Лариса. Откуда я знаю! Прошу тебя, пойдём!

Скворцов (*остаётся у перил*). А чего праздновать! Делов-то! Ну кинул палку товарищу, и что, по этому поводу хороводы водить? (*Кричит вниз.*) Ну чего вы машете мне? Чего вы машете? Лариска, ты глянь, какие они упорные! Сюда смотрите, дровосеки!

Неожиданно поднимает жену на руки.

Лариса. Что ты делаешь, прекрати!.. Колька! Ну прекрати!..

Скворцов, с женой на руках, ходит вдоль перил.

Скворцов (*кричит*). Ребята, сюда смотрите! Смотрите, какая у меня баба!

Лариса (*наконец освободилась*). Ты доиграешься!

Скворцов. Чего ты! Боишься, что ли? (*Обнимает её.*) Давай покажем болезным, как это делается. (*Кричит.*) Дровосеки, сюда смотрите!

Демонстративно целует жену.

Лариса (*сопротивляется*). Ты что!

Скворцов. Я что, не имею права? Я собственную жену три месяца не видел.

Лариса. Совсем с ума сошёл? Пусти!.. Что ты делаешь?!

Скворцов. Тихо... Ларис...

Лариса. Больной, что ли?!

Скворцов. Ларисочка, ну расслабься...

Лариса. Ты дождёшься, нас арестуют!

Скворцов. За что арестуют? За то, что мы с тобой нормальные?

Лариса. Всё, пусти!

Скворцов. Ну, Ларис!.. Это же круто! Пусть наша нота протеста прозвучит.

Лариса вырвалась, оттолкнула его.

Лариса. Ты меня ни с кем не спутал?! Думаешь, я могу на глазах у всех?!

Скворцов. Ты же артистка, вы на глазах у всех целуетесь.

Лариса. Я была артисткой, а не шлюхой! Одичал там совсем!..

Скворцов (*смеётся*). Ух ты, ух ты, «та-а-ам»! Звонила мне, звонила... «приезжай в Амстердам» – и динамишь! Я думал: «Ей там без мужа невтерпёж»... Или я чего-то не так понял?

Лариса. Так, так.

Скворцов. Я думал – прилечу, она мне песню споет. Ларка! (*Поёт.*) «Казаки, казаки... Едут, едут...»

Лариса (*оборвала*). Я не пойму, ты не протрезвел ещё, что ли, казак?

Скворцов. Лариска, ну пойдём в номер... (*обнимает её*) нам надо как-то завершить...

Лариса. Ты услышишь меня наконец? Пока Витьки нет, давай поговорим.

Скворцов. Поговорим, дай в себя сначала прийти... Мне бы выпить чего-нибудь, голова гудит... В минибаре... чего там есть, принеси.

Лариса достаёт из кармана халата телефон.

Лариса. Сам иди и возьми. И оденься наконец!

Скворцов. Ни о чём тебя нельзя попросить... Вы, бабы, тут на Западе совсем расковались, все из себя раскованные такие, – местных ребят можно понять.

Скворцов выходит.

Лариса (*по телефону*). Витя! Ну вот отец проснулся... А чего ты иронизируешь? Он ночь не спал: сначала в Москву летел, потом сюда... Плохо тебя слышу... У нас тоже тут какофония. Ну всё, мы тебя ждём и пойдём обедать. Ты с кем?.. Ну конечно, вместе с ним заходи. А девочки с вами?.. Пригласи их всех с нами обедать. Ну пока. (*Выключила телефон, вошедшему Скворцову*.) Колька, ну прошу, оденься: Витя придёт не один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.